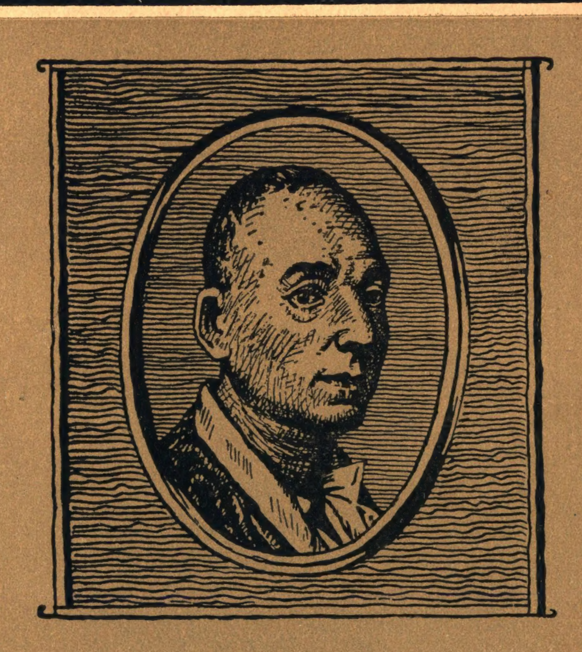

В. Н. КУЗНЕЦОВ

Дени Дидро

12

II СЕРИЯ · ФИЛОСОФИЯ · 1963

Кандидат философских наук
В. Н. КУЗНЕЦОВ

ДЕНИ ДИДРО

(К 250-летию со дня рождения великого французского философа-материалиста и просветителя)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний
Москва 1963

СОДЕРЖАНИЕ

Автор
Виталий Николаевич Кузнецов

Редактор **А. И. Воронов**
Техн. редактор **И. Т. Ракитин**
Корректор **А. А. Пузакова**
Обложка **Н. Д. Васильева**

Сдано в набор 16/V 1963 г. Подписано к печати 7/VI 1963 г. Изд. № 58.
Формат бум. 60×90 1/16. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,99.
А 04238. Цена 6 коп. Тираж 33 500 экз. Заказ 1469.
Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

В октябре 1963 года прогрессивная общественность всего мира будет отмечать 250-летие со дня рождения великого французского мыслителя и борца с социальной несправедливостью Дени Дидро. Он является одной из самых ярких фигур блестящей плеяды французских просветителей XVIII века, в состав которой входили Монтескье, Вольтер, Руссо, Гольбах, Гельвеций, Ламетри и многие другие. Просветительство возникло как идеологическое выражение стремлений передового и революционного тогда класса — буржуазии. Вырабатывая и распространяя новые идеи, противоположные религиозно-схоластическим догмам, которые господствовали в феодальном обществе, просветители подготовляли почву для революционной ломки феодальных отношений.

Дидро принадлежал к материалистическому крылу французских просветителей, которое вело беспощадную борьбу с религиозными суевериями и проводило последовательный атеизм. **В творчестве Дидро и других французских просветителей с особой четкостью обнаружилось, что материализм по самой сущности своей является мировоззрением передовых общественных сил.** В. И. Ленин писал: «В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п.» [1].

ПУТЬ ДИДРО К МАТЕРИАЛИЗМУ И АТЕИЗМУ

Дени Дидро родился 5 октября 1713 года в Лангре, небольшом городке на северо-востоке Франции. Его отец Дидье Дидро занимался изготовлением ножей и был человеком зажиточным. Это был типичный представитель буржуазной

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 4.

прослойки третьего сословия. Гордый тем, что его род ремесленников насчитывал более 200 лет, он вместе с тем хотел, чтобы его дети заняли более высокое положение в обществе. В условиях тогдашней Франции это было связано с переходом в ряды привилегированных сословий — дворянства и духовенства. Дидье Дидро мечтал о духовной карьере для своих сыновей.

Среднее образование Дени получил в иезуитском коллеже города Лангра. Для завершения богословского образования пятнадцатилетним юношей Дидро направился в Париж. Там он окончил коллеж д'Аркур и в сентябре 1732 года получил диплом магистра искусств. Священнический сан был уже близок, но неожиданно для своих родственников Дени отказался от перспективы стать христианским пастырем. Отец был достаточно умен, чтобы не принуждать его к этому. Перед его сыном были открыты возможности других «благородных» профессий: адвоката, прокурора, врача. Два года Дени провел служащим в конторе одного из парижских прокуроров, но и карьера судейского чиновника, как и работа врача, не привлекла его. Старик Дидро вызвал сына в Лангр — Дени отказался покинуть Париж. Отец перестал высылать деньги сыну. Но необеспеченная жизнь в настоящем и неясное будущее не испугали молодого Дидро. Он смело сошел с проторенной дороги и начал искать свой путь в жизни.

Это говорит о том, что в духовном развитии Дидро произошел **глубокий перелом.** Достоверные сведения о том, чем и как именно был вызван этот перелом, отсутствуют. Однако известные факты, относящиеся к общественной жизни и социально-политической и философской мысли Франции того времени, помогают понять, что происходило с Дидро.

Париж, куда прибыл Дидро из тихого провинциального городка верующим католиком, жил напряженной и бурной жизнью. Город был наводнен потоком брошюр и памфлетов, направленных против королевской власти и церкви. Полиция уничтожала крамольные произведения, наказывала авторов, если их удавалось обнаружить, но на смену уничтоженной литературе появлялась новая.

Антифеодальное движение получило уже широкое отражение в сфере идеологии. **«Персидские письма» (1721) Монтескье,** в которых давалась остроумная критика различных сторон французской жизни, **«Поэма о Лиге» (1723) Вольтера,** бичевавшая религиозный фанатизм и проповедовавшая принцип веротерпимости, имели большой круг читателей. В 1733 году в Лондоне вышли **«Английские письма» Вольтера,** где было ярко показано превосходство порядков буржуазной Англии перед феодально-абсолютистской Францией. Здесь же излагалась передовая естественнонаучная теория Ньютона

и пропагандировался материалистический сенсуализм Локка. С начала 30-х годов стали распространяться рукописные копии **«Завещания»** приходского священника **Жана Мелье.** Написанное незадолго до его смерти, оно содержало последовательную материалистическую философию, разоблачало религию как изобретение тиранов, которые стремятся держать народ в повиновении. Мелье призывал народ объединиться и сбросить с себя иго духовных и светских властей.

Этот перечень лишь наиболее значительных произведений просветительской литературы говорит о размахе и глубине антифеодальной пропаганды в те годы. Их идеи оказывали сильное воздействие на образованные круги общества, постепенно начиная проникать в массы третьего сословия.

Как видно, было более чем достаточно причин, чтобы поколебать ту горячую веру, с которой Дидро приехал из Лангра. Человек искренний и кристально честный, он не захотел увеличить армию лицемеров, которые думают одно, а учат людей другому. В этом надо искать основную причину отказа Дидро от сана священника.

К тому же Дидро почувствовал, что он почти не знает современного естествознания и философии. Он с жадностью набрасывается на книги по математике, физике, химии, биологии, читает философские работы Локка и других английских мыслителей, развивавших материалистические взгляды.

Дидро ведет в эти годы жизнь интеллигентного труженика. Средства к существованию, правда очень скудные и непостоянные, дают ему уроки математики, составление деловых бумаг и писем. Он живет в каморке под чердаком, у него нет хорошего платья, он не всегда сыт.

Осенью 1743 года Дидро женился. Брак не принес Дидро ожидаемых радостей: жена оказалась человеком духовно далеким ему. Но женитьба наложила новые обязанности: надо было обеспечивать семью. В эти годы Дидро много переводит с английского. Здесь и труды по истории, и медицинский словарь, и философские трактаты. Интерес Дидро к английскому языку не случаен. В начале XVIII века Англия, по выражению Энгельса, играла «первую скрипку» в области философии и в других областях знания. Ее философская, естественнонаучная и политическая литература, проникнутая передовыми для того времени идеями, помогала развитию прогрессивной мысли в других странах.

Дидро, однако, не ограничивается ролью простого переводчика. У него складывается определенное мировоззрение. В 1745 году Дидро сделал вольный перевод, то есть по существу дал изложение четвертого тома работы прогрессивного английского философа-моралиста Шефтсбери «Характеристики людей, нравов, мнений». Дидро снабдил книгу примечаниями, которые позволяют судить о его собственных взглядах.

Он предстает здесь человеком, который хотя и является сторонником христианской религии, но толкует ее по-своему и в сущности очень далек от правоверного католицизма. Дидро решительно осуждает религиозный фанатизм.

В **«Философских мыслях» (1746)** появившихся анонимно, Дидро отказывается от остатков христианских верований и выступает **как сторонник деизма.**

Деизм играл большую роль в философии XVII—XVIII веков. Деисты признавали существование бога. Но в отличие от христиан и сторонников других религий, они отказывались видеть в боге личность, наделенную волей, эмоциями. Они отвергали догмат о творении богом мира из ничего. По их мнению, материя существовала вечно. В какой-то очень далекий момент времени бог лишь внес в материю строгие законы связи различных явлений, наделил ее движением, сообщил некоторым природным существам способность чувствовать и мыслить. После этого бог совершенно отстранился от вмешательства в жизнь природы и людей. В мире царит строгая и нерушимая связь причин и следствий. Всякие ссылки на божественную волю при объяснении настоящего состояния мира должны быть отвергнуты как невежественные суеверия. Наука, а не божественное откровение, должна дать ответ на то, как и почему происходят в мире различные явления.

Нетрудно понять, что в условиях XVII—XVIII веков деизм был исторически прогрессивен. Его сторонники, сохраняя некоторые теологические представления, в то же время вели острую борьбу против всех существующих церквей и религий. По глубокой характеристике Маркса, «деизм — по крайней мере для материалиста — есть не более, как удобный и легкий способ отделаться от религии»[1]. Среди сторонников деизма того времени были такие влиятельные философы, как Локк, Коллинз, Кауард в Англии, Монтескье и Вольтер во Франции. К деистам принадлежал и Шефтсбери. **Философское развитие Дидро началось с пункта, представлявшего в некоторых отношениях вершину тогдашней философии.**

«Философские мысли» привлекли внимание не только читающей публики, но и властей. Обвиненные в безбожии, они постановлением парижского парламента, высшего судебного органа феодальной Франции, были осуждены на сожжение.

В **«Прогулке скептика, или аллеях» (1747)** Дидро не только подвергает критике все существующие религии, в особенности христианство, но и начинает сомневаться в деизме. Дидро приходит к выводу, что ссылки на порядок и совершенство природы не в состоянии убедить в существовании бога.

Завершающим этапом философской эволюции Дидро явилось знаменитое «Письмо о слепых в назидание зрячим»

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 144.

(1749). В нем он предстает **как философ-материалист,** решительно отвергающий субъективно-идеалистическую трактовку принципов сенсуализма со стороны Беркли. Эта работа свидетельствует также о переходе Дидро на позиции атеизма. Вольтер, которому Дидро послал свою работу, в целом высоко отозвался о ней, но выразил несогласие с атеистическими положениями. Среди французских просветителей наметилось размежевание на два философских крыла: деистов и атеистов.

Публикация «Письма о слепых» имела для Дидро серьезные последствия. 24 июля 1749 года он был арестован и заключен в Венсенский замок, который наряду с Бастилией служил политической тюрьмой. В то время в стране было очень неспокойно. Только что бесславно для французского правительства закончилась длительная война за австрийское наследство. Франция ничего не приобрела из этого «наследства», но сама понесла значительные территориальные потери. Налоги, введенные в связи с войной, не были отменены. Народ отказывался их платить.

Дидро был одним из многих арестованных в эти летние месяцы. Возможно, что непосредственным поводом для этого послужил непочтительный отзыв в «Письме о слепых» о любовнице одного из министров. Но ее ходатайство о наказании автора упало на подготовленную почву. В полиции было известно, что Дидро является автором многих вольнодумных произведений.

Спустя три с лишним месяца после ареста Дидро вышел из ворот Венсенского замка. Этому помогли усиленные хлопоты друзей. К тому же острота политического кризиса миновала.

Сожжение книг, тюремное заключение были своего рода боевым крещением, официальным посвящением в почетный сан просветителя. Это не только не сломило волю Дидро, но как бы придало ему новые силы. Он яснее оценил своего опасного противника и борьбе с ним посвятил всю свою жизнь. **С начала 50-х годов начинается наиболее плодотворный и вместе с тем напряженный период в деятельности Дидро, твердо ставшего на позиции материализма и атеизма.**

ДИДРО — ГЛАВА ЭНЦИКЛОПЕДИСТОВ

Еще в середине 40-х годов Дидро получил предложение издателя Лебретона перевести на французский язык двухтомный энциклопедический словарь англичанина Чемберса. Обдумывая план предстоящей работы, Дидро загорелся идеей создания совершенно нового энциклопедического труда и убедил издателя в выгодности этого предприятия.

После выхода из Венсенского замка Дидро целиком от-

дается этой работе, привлекая к изданию широкий круг писателей, ученых, философов. В нем приняли участие патриархи просветительского движения Монтескье и Вольтер, материалисты-атеисты Гольбах и Гельвеций, философ-сенсуалист Кондильяк и один из самых радикальных просветителей Руссо, знаменитые естествоиспытатели Бюффон и Добантон, экономисты Кене, Тюрго, Неккер, свободомыслящие аббаты-философы Рейналь и Морелле, писатели и поэты Дюкло, Мармонтель, Лагарп, Сен-Ламбер. Дидро был главным редактором издания; редактором математического отдела в первые годы существования «Энциклопедии» был друг Дидро выдающийся математик Даламбер, член Французской академии. Здесь названы лишь наиболее известные имена.

История создания «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» полна драматизма. Едва появился написанный Дидро «Проспект», как церковники и прочие реакционеры начали кампанию против ее издания. В 1751 году вышел первый, а в следующем году второй том «Энциклопедии». Иезуиты добились от короля запрещения выдачи обоих томов и передачи в их руки всего издания. Но здесь их ожидал большой конфуз: они оказались не в состоянии справиться с работой, среди них не нашлось человека, у которого была бы голова Дидро. Подписчики настойчиво требовали продолжения издания. Спустя некоторое время правительство вынуждено было пригласить Дидро и Даламбера вернуться к руководству «Энциклопедией».

Работа началась снова, каждый год регулярно выходило по тому. Так продолжалось до 1757 года, когда в VII томе «Энциклопедии» была помещена статья Даламбера о Женеве. Французское духовенство было возмущено тем, что Даламбер с большим уважением говорил о женевских кальвинистах, в похвалах их веротерпимости они увидели укор себе. Поднялась разнузданная клеветническая кампания. Правительство пока не вмешивалось, но было ясно, что надо ожидать репрессий. Ряд сотрудников «Энциклопедии» покинул ее. Тяжелым ударом для Дидро был уход Даламбера. В это же время произошел разрыв между Дидро и Руссо, который стал нападать на своих прежних друзей, без всяких оснований подозревал их в каком-то заговоре против себя. Многие советовали Дидро прекратить издание, хотя бы на время, или перенести его за границу. Дидро отказался это сделать, но принял меры к тому, чтобы в будущем обеспечить тайное печатание «Энциклопедии».

Нападки врагов «Энциклопедии» усилились после того, как в 1758 году вышла книга Гельвеция «Об уме». В ней французский материалист, сотрудник «Энциклопедии», давал острую критику религии, социально-политических порядков своей страны и выдвигал новое этическое учение, в корне про-

тивоположное христианской этике. Книга была осуждена на сожжение. Специальная комиссия из богословов и адвокатов занялась проверкой статей «Энциклопедии». По ее представлению Государственный совет 8 марта 1759 года вынес решение лишить издателей права на издание, печатание и продажу «Энциклопедии». Издателей обязали вернуть деньги подписчикам.

Казалось, все было кончено. Но Дидро не сдался. Работа над «Энциклопедией» продолжалась тайно.

Вспоминая об этих годах, Дидро писал: «Нет такого преследования, которому бы я не подвергся. Я уже не говорю о всех клеветнических нападках. Посягали на мою честь, на мое состояние и свободу. Мои рукописи переходили из одного хранилища в другое, мы укрывали их то в одном, то в другом месте. Несколько раз пытались выкрасть их у меня. Я провел несколько ночей у окна моей комнаты в ожидании исполнения приказа о выемке их. Я собирался даже эмигрировать, как мне советовали друзья, считавшие небезопасным мое пребывание в Париже. Произведение мое было запрещено, а мне лично угрожали различными эдиктами короля и постановлениями парламента» [1].

Напряженная работа принесла свои плоды. В 1765 году было закончено печатание десяти последних томов текста «Энциклопедии» и пяти томов гравюр (в этом издании иллюстрации к тексту помещались в отдельных томах). Все они сразу были выданы подписчикам, тоже в полулегальной обстановке. Наносить новый удар по «Энциклопедии» было практически бесполезно, потому что в основном издание было завершено. Правительство ограничилось требованием, чтобы подписчики представили свои тома в полицию. Там делали вырезки (купюры) наиболее острых мест, после чего тома возвращали подписчикам.

Радость Дидро была омрачена, однако, бесчестным поступком издателя: человек трусливый, он без ведома редактора выбрасывал из подготовленного к печати текста те места, которые могли вызвать особенно большое раздражение властей. При виде своего истерзанного детища Дидро был потрясен и едва не заболел от горя. До конца жизни он не мог спокойно вспоминать о гибели лучших страниц «Энциклопедии».

Скрепя сердце Дидро принялся за подготовку последних шести томов гравюр, которые были изданы в 1772 году. После этого он счел свою миссию законченной и отошел от издания. Уже без него было выпущено несколько томов дополнений к тексту, к гравюрам и два тома указателей. Все издание было закончено в 1780 году и содержало в себе 35 огромных томов.

---

[1] Дени Дидро. Собр. соч., т. X, стр. 254—255.

Лучшие годы жизни Дидро были отданы созданию «Энциклопедии». Выступая одновременно и как редактор, просматривающий все материалы и оказывающий большую помощь авторам, и как очень плодовитый автор, Дидро работал по 12—14 часов в сутки. Его статьи по общим вопросам философии, по истории философии, политике, праву, литературе, промышленности занимают в полном собрании его сочинений четыре больших тома.

Начиная издание, Дидро мечтал о том, чтобы в «Энциклопедии» нашли отражение самые новые и достоверные сведения из всех областей знания. Она должна была быть настолько полной и всесторонней, чтобы, читая ее, можно было составить представление, какой путь прошла человеческая цивилизация и какого уровня она достигла к середине XVIII века. Редакторы были намерены показать связь и единство всех наук, исследующих один объект — природу. В этом они хотели следовать завету великого английского материалиста Френсиса Бэкона.

Не все замыслы удалось осуществить. Условия, в которых создавалась «Энциклопедия», исключали возможность открытой критики религиозно-идеалистических учений и защиты материализма. Правда, по многочисленным намекам внимательный читатель мог догадаться, каковы истинные взгляды энциклопедистов. Даламбер в письме к Вольтеру от 21 июля 1757 года правильно заметил: «Время отличит то, что мы думали, от того, что мы говорили».

Обличение несправедливости и нелепости феодальных порядков, призывы к отмене всего, что стесняет развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли, осуждение религиозного фанатизма, проповедь гуманности и политической свободы — все эти идеи, высказанные энциклопедистами, стали знаменем людей, которые в 1789 году штурмовали Бастилию.

Характеризуя развитие человеческого разума, успехи научного познания действительности, «Энциклопедия» большое внимание уделяла также трудовой деятельности человечества. Отделом, который освещал достижения промышленности и земледелия, руководил непосредственно Дидро. Для подготовки материалов по этому разделу он посещал мануфактуры и мастерские, наблюдая производственные процессы. В статьях «Энциклопедии» они описаны настолько детально и подробно, так умело иллюстрированы, что по ним можно составить довольно полное представление о том, как варилась сталь, выделывалось стекло, приготовлялся порох, обрабатывалась почва в середине XVIII века.

Дидро с большим уважением относился к рабочим мануфактур и ремесленных мастерских. Едва ли не первым он привлек внимание к этим социальным слоям, предшественни-

кам современного пролетариата; говоря о важности их труда, он указывал вместе с тем на их тяжелое положение. Вместо барски-презрительного отношения к «ручному» труду «Энциклопедия» утверждала взгляд на труд, как на источник благосостояния и счастья человеческого общества, поэтизировала его.

В целом «Энциклопедия» — это гимн человеку, который своим разумом и трудом подчиняет себе природу, который должен перестроить на разумных началах свои общественные отношения и который способен установить на земле ту счастливую жизнь, которую религиозные люди в своих мечтах переносят в небесный рай. Эта направленность «Энциклопедии» находилась в резком и непримиримом противоречии с христиански-аскетическим миросозерцанием, господствовавшим в феодальном обществе.

До создания «Энциклопедии» просветители действовали более или менее разрозненно, каждый выступал на свой страх и риск. **Великое издание, задуманное и осуществленное Дидро, дало известную организационную форму для объединения просветителей вокруг общего дела.** Это подняло антифеодальное движение в области идеологии на новую ступень, придало ему доселе невиданную силу. Недаром в XVIII веке просветителей называли «энциклопедистами».

«Энциклопедия» объединяла не только самих просветителей. Чувства недовольства своим положением и желание перемен, возникавшие в массах третьего сословия в силу самих условий их жизни, она переводила на язык точных и ясных формулировок. Она показывала, в чем причина существующих зол и к каким преобразованиям следует стремиться. Вырабатывая известное идеологическое единство у своих читателей, **«Энциклопедия» готовила армию бойцов буржуазной революции.**

«Энциклопедия» имела громадный успех. Тысячи ее экземпляров разошлись во Франции и других странах. Она неоднократно переиздавалась.

35 томов «Энциклопедии» — это грандиозный памятник уму, воле, энергии и гражданскому мужеству Дидро.

ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ ДИДРО

Важнейшей задачей передовых философов XVIII века являлось **последовательное проведение материалистической точки зрения на все явления и процессы природы.** Необходимо было завершить построение фундамента материализма, в возведении которого участвовали Джордано Бруно, Френсис Бэкон, Рене Декарт, Пьер Гассенди, Томас Гоббс, Бенедикт Спиноза, Джон Локк и многие другие мыслители. Предстояло

целиком и полностью освободить понимание природы от теологических элементов.

Решение стоящих перед материалистической философией задач выпало в основном на долю четырех французских философов — **Ламетри, Дидро, Гольбаха и Гельвеция**. Каждый из них внес крупный вклад в решение философских проблем своего времени. Энгельс называл их «великими французскими материалистами» [1].

Круг философских интересов Дидро очень широк. Уделяя основное внимание философии природы, он вместе с тем проявлял глубокий интерес к вопросам теории познания, этики и политики. Большие систематические труды у Дидро отсутствуют; «не люблю высказывать абсолютно систематические мысли по важным вопросам» [2], — признавался он. Любимая форма философских работ Дидро — это собрание отдельных мыслей и соображений, возникших в связи с обдумыванием какого-либо вопроса, с чтением интересной книги, или небольшие диалоги. К ним относятся, помимо уже упоминавшихся произведений Дидро: «Мысли об объяснении природы» (1754), «Размышления по поводу книги Гельвеция «Об уме» (1758), «Разговор Даламбера с Дидро» и «Сон Даламбера» (1769), «Философские основания материи и движения» (1770), «Систематическое опровержение книги Гельвеция «О человеке» (1773—1774), «Разговор философа с женой маршала де ***» (1774), «Элементы физиологии» (1773—1780).

Идея внутренней активности материи

В каком отношении материя находится к движению? Этот вопрос находился в центре внимания философов XVII—XVIII веков. Многие из них считали, что материя является инертной массой, которая способна лишь передавать и сохранять движение, полученное извне. Этим внешним источником движения считали бога.

Дидро же, опираясь на плодотворные идеи предшествующих философов, осмысливая материал современного ему естествознания, развил учение о внутренней активности материи, в самой себе заключающей источник движения. Он писал: «Тело, по мнению некоторых философов, само по себе бездеятельно и бессильно; это ужасная ошибка, идущая вразрез со всякой физикой, со всякой здравой химией: тело преисполнено деятельности и само по себе, и по природе своих основных свойств, — рассматриваем ли мы его в молекулах или в массе» [3].

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., Госполитиздат, 1955, стр. 7.
[2] Дени Дидро. Собр. соч., т. X, стр. 206.
[3] Дени Дидро. Избранные философские произведения. М., 1941, стр. 135.

Сама инерция вещества рассматривается Дидро как проявление активности материи. Когда тело сопротивляется какой-то внешней силе, побуждающей его изменить положение, это значит, что оно обладает определенной внутренней силой. «Все физики, — писал он, — предполагающие, что материя безразлична по отношению к движению и покою, не имеют отчетливого представления о сопротивлении» [1].

Или другой факт, установленный физикой: взаимное притяжение всех тел. Если каждая частица вещества воздействует на другие частицы, значит, она обладает неотделимой от нее силой, и эта «внутренняя сила молекулы неистощима» [2]. Поэтому нелепо смотреть на материю как на нечто противоположное движению: «молекула, наделенная свойством, присущим ее природе, есть сама по себе деятельная сила» [3].

Сам факт качественного своеобразия различных видов материи должен быть понят, согласно Дидро, как проявление ее активности. Огонь жжет и производит тепло, а вода растворяет вещества. Это значит, что огонь и вода определенным образом **воздействуют** на другие тела, это значит, что они **активны.** Любое качество вещества — это специфическая форма его внутренней активности.Тела, таким образом, взаимодействуют не только посредством тяготения, но и как качественно своеобразные виды материи. Дидро подчеркивает, что его выводы базируются на данных естествознания: «я — физик и химик; я беру тела такими, каковы они в природе, а не в моей голове; для меня они существующие, разнообразные тела, наделенные свойствами и деятельностью, они действуют в природе, как в лаборатории, где искра не сосуществует рядом с тремя соединенными молекулами селитры, угля и серы, без того, чтобы произошел неизбежный взрыв» [4].

Считая все качества объективно присущими телам, Дидро проводил мысль о том, что каждая частица материи качественно своеобразна. Материя состоит из гетерогенных (разнородных) частиц. По мнению Дидро, это является глубокой причиной непрестанного движения и изменения, наблюдаемого во вселенной. **Эта мысль представляет собой подход к пониманию того, что источником движения являются внутренние противоречия.**

В определение молекулы, как мельчайшей материальной частицы, Дидро вводит понятие силы, являющейся источником движения. «На всякую молекулу, — пишет Дидро, — следует смотреть, как на средоточие трех родов действий: действия тяжести, или тяготения, действия внутренней силы, свойствен-

---

[1] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 139.
[2] Там же, стр. 136.
[3] Там же.
[4] Там же.

ной ее природе, как молекулы воды, огня, воздуха, серы, действия всех других молекул на нее»[1].

Дидро, таким образом, обогащает понятие материи. Статистическое представление о материи сменяется динамическим, более глубоко и правильно отражающем реальность.

Поиски Дидро внутреннего источника движения материи свидетельствуют о неудовлетворенности передовых философов XVIII века чисто механическим пониманием движения. Дидро отказывается видеть в перемещении тела в пространстве универсальную и единственно возможную форму движения. «Перемещение тела с одного места на другое не есть движение, а только действие его. Движение есть как в движущемся теле, так и в неподвижном»[2]. Глыба мрамора, не испытывающая перемещения в пространстве, стремится разложиться, перейти в другое состояние. Этот переход из одного состояния в другое, являющийся законом всей природы, и есть движение в подлинном смысле слова. Надо признать, что это **очень глубокая мысль Дидро, приближающаяся к диалектическому пониманию движения как изменения вообще.**

Эволюционное воззрение на природу

Наиболее разработанными областями научного знания в XVIII веке были математика и механика. Химия, биология, геология еще только складывались как науки. Но эти новые отрасли знания подготовляли условия для крушения метафизического воззрения на природу, разделявшегося большинством философов XVII—XVIII веков.

Горнодобывающая промышленность, вызванная к жизни потребностями растущего производства, позволила проникнуть в земные недра. Там ученые столкнулись с многими неожиданностями. В горных породах были найдены окаменевшие остатки морских животных. Это значило, что на месте теперешней суши некогда находилось море. Теологи поначалу были очень обрадованы этими открытиями, они видели в них доказательство того, что всемирный потоп, о котором рассказывается в библейском мифе, действительно имел место. Но их радость длилась недолго. Ученые пришли к выводу, что морские воды не один раз, а многократно покрывали определенные участки земной поверхности. Да и длительность этих процессов не соответствовала библейским представлениям. В свете этого новый интерес приобрели свидетельства о том, что на протяжении писаной истории человечества наблюдалось наступление моря на некоторые участки суши и обнажение морского дна в других местах, о том, что извержения вул-

[1] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 137.
[2] Дени Дидро. Собр. соч., т. I, стр. 368.

канов и землетрясения приводили целые области к гибели. Все это породило множество гипотез относительно причин и характера изменений, происходивших на земном шаре.

Дидро был хорошо знаком с данными новых наук и в своих произведениях выступал сторонником эволюционных взглядов. **Тезис о внутренней активности материи служил философской основой его эволюционизма.** В противовес теологам и философам-идеалистам он решительно настаивал на том, что **все изменения вызываются чисто естественными причинами.** В этом он стоял значительно выше большинства естествоиспытателей своего времени, объяснявших перемены на земном шаре действием божественной воли. «Невозможно предположение чего-либо, что существует вне материальной вселенной» [1], — писал Дидро.

Особенно интересны соображения Дидро об эволюции органического мира. Он считал несомненным, что неживая природа может переходить в живую. Правда, французский философ заблуждался, когда полагал, будто этот процесс наблюдается чуть ли не постоянно и повсеместно. Он принял на веру недостаточно точные наблюдения английского биолога и богослова Нидгэма, якобы свидетельствовавшие о фактах самопроизвольного зарождения микроорганизмов из растительных остатков. Но принципиальная постановка Дидро вопроса о естественном возникновении растений и животных в ходе эволюции материи является совершенно правильной.

Касаясь проблем классификации органического мира, занимавших внимание биологов XVIII века, **Дидро видит в принципе эволюции ключ к построению научной систематики.** «Надо начать с классификации существ, от инертной молекулы, — если такая есть, — до живой молекулы, микроскопического животного, животно-растения, животного, человека» [2]. Классификация, по его мнению, должна выражать генетическую связь организмов, происхождение одной органической формы от другой. Эта мысль с полной ясностью выражена в диалоге «Сон Даламбера»: «Все существа превращаются одно в другое, поэтому и все виды... Все беспрестанно меняется... Любое животное есть более или менее человек; всякий минерал есть более или менее растение, всякое растение есть более или менее животное» [3].

Возникновение изменений в органическом мире связывается Дидро как с непрекращающейся ни на мгновение активностью материи, порождающей новые формы, так и с воздействием внешней среды. Для него было ясно, что организм составляет единство с теми условиями, в которых он обитает:

---

[1] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 138.
[2] Дени Дидро. Собр. соч., т. II, стр. 340.
[3] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 164.

если это единство нарушено, организм обречен на гибель. Противоречивые существа, дает определение Дидро, «это — такие существа, организация которых не гармонирует с остальной частью вселенной. Порождающая их слепая природа истребляет их; она оставляет лишь те из них, которые могут более или менее сносно существовать со столь прославляемым панегиристами природы общим порядком»[1]. В этих словах в общей форме выражена **догадка о естественном отборе как факторе эволюции.**

Приспособление организма к среде Дидро представлял следующим образом. В изменившихся условиях у организма появляется новая потребность. Она вызывает изменение в движении соков в организме. Питательные вещества усиленно притекают к тому органу или его зачатку, развитие которого требуется данными условиями. В результате происходит рост органа. «...Органы вызывают нужду, и в свою очередь нужда созидает органы»[2]. Большая роль в развитии органов принадлежит упражнению. **Дидро предвосхищает в этом основной тезис эволюционной теории французского биолога Ламарка.**

Признание того, что в мире существует лишь одна, материальная субстанция и что формы природы порождают одна другую, приводило Дидро **к выводу о существовании всеобщей связи явлений, о мире как целом.** «Если явления не связаны друг с другом, то нет философии»[3], — писал он. Дидро высказал глубокую догадку о внутреннем единстве различных сил природы. Задолго до немецкого натурфилософа Шеллинга он предполагал: «возможно, что магнетизм и электричество обусловливаются одинаковыми причинами»[4]. Это предвидение было блестяще подтверждено в дальнейшем. Единый материальный мир, подобно каждой отдельной молекуле, слагающей его, находится в постоянном движении и изменении.

«Бесконечное число микроскопических существ в атоме, находящемся в состоянии брожения, и такой же бесконечный ряд микроскопических животных в другом атоме, который называется Землею. Кому известны породы животных, нам предшествовавших? Кому известны породы животных, которые воспоследуют? Все меняется, все проходит, остается только целое. Вселенная непрестанно вновь начинается и кончается; каждое мгновение она зарождается и умирает. Никогда не было другой вселенной, и никогда другой не будет. В этом громадном океане материи нет ни одной молекулы, похожей на другую, нет ни одной молекулы, которая оставалась бы

[1] Дени Дидро. Собр. соч., т. II, стр. 340—341.
[2] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 163.
[3] Там же, стр. 130.
[4] Там же, стр. 106.

одинаковой хотя бы одно мгновение: rerum novus nascitur ordo[1] — вот вечный девиз вселенной»[2]. Дидро подчеркивает, что в свое определение природы он включает момент времени, т. е. **считает изменение ее существенной характеристикой.**

Нетрудно видеть **в этих мыслях Дидро элементы диалектического взгляда на мир.** Они отчетливо проявляются и во взглядах других французских материалистов: Ламетри, Гольбаха, Гельвеция. Следует подчеркнуть, что эти элементы отнюдь не являются чем-то случайным и внешним в их мировоззрении. Будучи результатом глубокого осмысления естественнонаучных данных, они были абсолютно необходимы для того, чтобы объяснить мир из него самого, без ссылок на бога. В этих взглядах было много наивного, а иногда и фантастического: сказывалась относительная скудость материала, который могло предоставить тогда естествознание. Но исторически они были очень прогрессивны. Энгельс писал: «Нужно признать величайшей заслугой тогдашней философии, что, несмотря на ограниченное состояние современных ей естественнонаучных знаний, она не сбилась с толку, что она, начиная от Спинозы и кончая великими французскими материалистами, настойчиво пыталась объяснить мир из него самого, предоставив детальное оправдание этого естествознанию будущего»[3].

Французский материализм XVIII века в целом относится к той стадии развития философской мысли, которая характеризовалась классиками марксизма-ленинизма **как метафизическая.** Она охватывает период XVI — начала XIX века. Но было бы неправильно думать, что весь этот период сплошь метафизичен. Маркс и Энгельс отмечали яркие диалектические догадки у мыслителей той эпохи. Французские материалисты были метафизиками в понимании причинности, которая отождествлялась ими с необходимостью. Они были метафизиками в утверждении, что природа не делает скачков, что в мире царит принцип непрерывности. В значительной степени им осталась чужда мысль о том, что противоречие составляет движущую силу развития.

Но, с другой стороны, у них имеется ясное понимание всеобщей связи явлений природы, понимание того, что материя имеет источник движения в самой себе, наконец, понимание того, что материя развивается, что мир находится в состоянии эволюции. Это свидетельствует, что **французские материалисты подходили к диалектическому воззрению на природу.** Во всяком случае, ими была поставлена эта проблема. Данный факт имеет особую важность в связи с попытками бур-

---

[1] Рождается новый порядок вещей (лат.).
[2] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 160.
[3] Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 7.

жуазных историков философии изобразить дело так, будто бы диалектическое воззрение на мир развивалось только философами-идеалистами, что материализм органически чужд диалектике. Конкретные факты из истории французского материализма XVIII века и, в частности, взгляды Дидро убедительно опровергают это неверное представление о материализме.

Проблемы теории познания

Одним из теоретических источников французского материализма XVIII века был сенсуализм английского философа Джона Локка. **Дидро полностью соглашался с положением Локка о том, что источником всех знаний человека является чувственный опыт.** При этом он выражал **решительное несогласие с точкой зрения английского философа Беркли**, который пытался идеалистически истолковать сенсуализм. Разбирая его взгляды, Дидро приходит к выводу о существовании двух противоположных направлений в философии — материализма и идеализма. В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» цитирует слова Дидро из «Письма о слепых»: «*Идеалистами* называют философов, которые, признавая известным только свое существование и существование ощущений, сменяющихся внутри нас, не допускают ничего другого. Экстравагантная система, которую, на мой взгляд, могли бы создать только слепые!.. Она изложена с полной откровенностью и ясностью в трех диалогах доктора Беркли, епископа Клойнского» [1].

В «Разговоре Даламбера с Дидро» человек сравнивается с фортепиано, а его чувства — с клавишами, по которым ударяет окружающая природа. Говоря в этой связи о Беркли, Дидро замечает: «Был момент сумасшествия, когда чувствующее фортепиано вообразило, что оно есть единственное существующее на свете фортепиано и что вся гармония вселенной происходит в нем» [2].

Сам Дидро был абсолютно убежден в объективности материального мира. Он доказывал, что можно отличить те ощущения, которые порождаются собственной деятельностью человеческого сознания, от тех, которые вызваны воздействием предметов внешнего мира. Ощущения последнего рода обладают особой яркостью и интенсивностью, они не могут быть вызваны человеком по его желанию. Наши понятия, пишет Дидро, «становятся устойчивыми, если оказываются связанными с внешним бытием. Эта связь устанавливается или непрерывной цепью опытов или непрерывной цепью доводов,

---

[1] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 54
[2] Там же, стр. 151.

опирающейся, с одной стороны, на наблюдения, с другой стороны — на опыт; или цепью опытов, рассеянных по разным местам среди рассуждений, подобно грузу на нитке, подвешенной на своих концах. Без этого груза нитка стала бы игрушкой малейших воздушных колебаний»[1].

Обращение Дидро к опыту, рассматриваемому как взаимодействие человека с предметами внешнего мира, для опровержения субъективного идеализма чрезвычайно интересно. Он понимает, что чисто логическая аргументация недостаточно убедительна. Правда, опыт трактуется им только как научный эксперимент, а всемирно-историческая практика человечества остается вне поля его зрения. Это ослабляло действенность критики идеализма.

С точки зрения Дидро, концепция Беркли неверна и потому, что **психика неразрывно связана с определенным материальным субстратом**. Он рассматривает ее **как свойство материи.** Вне материи не существует ни чувства, ни мысли. Все существа, обладающие способностью чувствовать и мыслить, являются частями единой природы, материальной субстанции. Поэтому нелепо предполагать, что психическая деятельность сама из себя творит мир своих образов.

Каким образом возникает психика? Связана ли она с определенным образом организованной материей или же она является столь же существенным и универсальным свойством материи, как движение? Дидро колебался при решении этого вопроса, но все-таки склонялся к последнему выводу. Он, правда, выражал несогласие с теми, кто, подобно философу и математику Мопертюи, считал, что мельчайшим частицам вещества, «органическим молекулам», присущи желание, отвращение, чувство и мысль, то есть что у них имеется развитая психическая жизнь. По мнению Дидро, «следовало бы удовлетвориться предположением чувствительности в тысячу раз меньшей, чем чувствительность... животных, наиболее близких к мертвой материи»[2]. Он называл эту чувствительность «глухой», «тупой».

Ленин, рассматривая эту проблему, писал, что «в ясно выраженной форме ощущение связано только с высшими формами материи (органическая материя)...»[3]. В то же время он считал очень интересным и заслуживающим внимания исследователей предположение Дидро и некоторых естествоиспытателей XIX—XX веков о существовании в «фундаменте самого здания материи» способности, сходной с ощущением.

Стоя на позициях сенсуализма, **Дидро стремился выяснить специфику рациональной ступени познания.** Он выражал несогласие с Гельвецием, для которого акт суждения по су-

---

[1] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 95.
[2] Там же, стр. 124.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 34.

ществу тождествен ощущению. Дидро сравнивал чувства со свидетелями, а разум — с судьею. Именно разум устанавливает истину. Чувства дают знания об отдельных сторонах предмета, разум же объединяет этот материал и создает целостный образ. Чувства — это «отдельные органы», а разум — «целостный организм». «...Целое предвидит, орган не предвидит. Целое научается, орган не научается. Целое избегает зла, орган не избегает его; он чувствует его и лишь старается избавиться от него»[1].

При этом разум должен руководствоваться теми отношениями, которые существуют между вещами или качествами их в самой природе. Его деятельность должна отражать объективные связи.

В вопросе об общем методе познания природы Дидро развивает мысли Бэкона. Он проводит различие между философией рациональной и философией опытной. Первая стремится извлечь из самого разума все истины, игнорируя природу. Она может создать блестящие системы, но при первом столкновении с фактами они рушатся, подобно карточным домикам. Опытная философия, которая опирается на наблюдение, эксперимент и разум, движется медленнее, но зато каждый ее шаг вперед — это действительное завоевание, которое ничто не может поколебать. «Каковы бы ни были факты, они составляют подлинное богатство философа»[2]. Нужно знать сами вещи, а не только слова, которыми эти вещи обозначаются.

Познание природы представляет большие трудности. В настоящее время люди находятся только на берегу безграничного океана, в который они должны выйти. Дидро постоянно напоминает, сколь велико современное незнание самых глубоких качеств и связей природы. Но его позиция далека от скептицизма и агностицизма. Дидро уверен, что человек в состоянии разрешить сколь угодно сложные проблемы. На помощь чувствам приходят орудия и инструменты, позволяющие углубить познание природы. Дидро мечтал о том времени, когда человеку станет ясно, какая связь существует между различными царствами природы, какова сущность действующих в ней сил. Что такое время наступит, он не сомневался. «...В природе, когда экспериментальная физика больше продвинется вперед, мы установим, что все явления тяжести, упругости, притяжения, магнетизма, электричества представляют собой лишь различные виды одной и той же деятельности»[3].

Философия Дидро нацеливала на глубокое изучение природы. Необходимость тесного союза между естествознанием и философией в решении этой задачи была для него аксиомой.

Дидро считал, что познание действительности должно слу-

[1] Дени Дидро. Собр. соч., т. II, стр. 478.
[2] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 100.
[3] Там же, стр. 118.

жить людям. Для него, как и для Бэкона, знание — это сила. Правильное знание неотделимо от практической пользы. Подытоживая свое понимание метода философии и ее задач, Дидро писал: «Истинный метод философствования был и будет заключаться в том, чтобы умом проверять ум, чтобы умом и экспериментом контролировать чувства, чувствами познавать природу, изучать природу для изобретения различных орудий, пользоваться орудиями для изысканий и усовершенствования знаний, которые необходимо предоставить народу, чтобы научить его относиться с уважением к философии» [1]. Эти слова великого французского просветителя и ныне звучат актуально.

АТЕИЗМ ДИДРО. ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДИДРО

Вся система философских взглядов Дидро отвергает какое-либо представление о боге, как внеприродной и надприродной силе. Он был убежденным атеистом и с гордостью заявлял: «Я лично не верю в бога» [2].

Вскрывая земной источник религиозных представлений, Дидро писал: «Не бог создал людей по своему образу, а люди ежедневно создают его по своему. Бог магометанина не таков, как бог христианина. Бог протестанта не таков, как бог католика. Бог взрослого человека отличается от бога ребенка и от бога стариков. Имеется столько же представлений о божестве, сколько различных темпераментов среди его почитателей, в зависимости от их душевного состояния» [3]. С полным основанием Дидро видел в идее бога искаженное отражение в головах верующих людей того, что они наблюдают в своем повседневном опыте. Теологию, претендующую на познание божества, Дидро называл «наукой о химерах» [4].

Вера в бога, доказывал Дидро, отнюдь не безобидное заблуждение. Распространяя нелепые представления, будучи враждебной разуму и науке, религия препятствует прогрессу человечества. Она принижает человека. «В самом деле, в чем смысл религиозной книги? Она стремится показать, что человек ничтожен перед лицом бога, что он — атом в руке того, кто располагает им по своей воле» [5]. Религия антигуманистична по своей сути. Она осуждает стремление человека к счастью в земной жизни, которая является единственно реальной, и проповедует мораль терпения и покорности, выгодную лишь тиранам.

[1] Дени Дидро. Избранные философские произведения, стр. 99.
[2] Дени Дидро. Собр. соч., т. X, стр. 137.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 133.
[5] Там же, стр. 142.

Церковь и духовенство были постоянной мишенью нападок Дидро, который считал их злейшими врагами человечества. Борьбу против влияния духовенства на общественную жизнь он относил к числу первоочередных задач. По мнению Дидро, эту задачу нельзя решить, не подорвав экономической мощи церкви. Государственная власть должна обязать церковь платить налоги. Огромные богатства церкви следует использовать на благо всего общества. Фактически это была **программа конфискации церковных имуществ,** которая была проведена в жизнь в период буржуазной революции конца XVIII века. Ее смогло осуществить только революционное правительство, а не «просвещенные монархи», к которым пытались апеллировать просветители вследствие непонимания классового характера государства.

Распространение здравой философии, просвещение народа, ликвидация экономической мощи церкви и ее политического влияния — все эти меры, предложенные Дидро, были нацелены на полное искоренение религиозных суеверий. Новое общество, основанное на принципах разума и справедливости, мыслилось им как общество безрелигиозное. Об этом свидетельствует, например, «Добавление к путешествию Бугенвиля». В этой социальной утопии Дидро показывает людей, которые прекрасно обходятся в своей жизни без всякой религии и не верят ни в какое божество.

Вскрывая антигуманистическую сущность религиозной морали, Дидро призывал к **созданию нового этического учения, совершенно свободного от религиозного элемента,** и сам внес большой вклад в его разработку. По его мнению, люди, руководствуясь разумом, на основе опыта и наблюдения могут с полной определенностью установить, какими нравственными принципами они должны руководствоваться в своем поведении, в чем состоит их долг.

Всякое живое существо, рассуждает Дидро, стремится к самосохранению. Оно избегает страданий и любит приятные ощущения. Человек, часть животного мира, по самой природе своей стремится к счастью, которое состоит в удовлетворении его естественных потребностей. Это вместе с тем и правило морали: «У человека имеется лишь одна обязанность — быть счастливым» [1].

Но человек не изолированное существо, он живет в обществе и не может быть вне его. В силу этого человек, если он желает быть счастливым, должен уважать право на счастье и других людей. **Начав с индивида и его личных интересов, Дидро приходит к выводу, что человеку не следует быть эгоистом, заботящимся только о себе.** У него имеются многообразные обязанности по отношению к другим людям. Но только

[1] Дени Дидро. Собр. соч., т. X, стр. 234.

человек просвещенный может правильно их понять. Поэтому с точки зрения Дидро, наиболее здравые и вместе с тем прочные моральные принципы будут существовать в обществе атеистов, разум которых свободен от суеверий и предрассудков.

Жизнь самого Дидро служила лучшим опровержением злобной клеветы церковников, будто атеизм несовместим с нравственностью, будто материализм и служение высоким общественным идеалам — вещи диаметрально противоположные. Энгельс писал: «Если кто-нибудь посвятил всю свою жизнь «служению истине и праву» — в хорошем смысле этих слов, — то таким человеком был, например, Дидро» [1].

В согласии с другими французскими материалистами Дидро считал, что люди не рождаются ни добродетельными, ни порочными. Они приобретают определенную моральную характеристику под определяющим воздействием той среды, в которой они живут; просветители называли его воспитанием, понимаемом в широком смысле слова.

Главная роль в этом «воспитании» отводилась законодательству: «нравы являются следствием законов» [2]. При хорошем законодательстве, правильно выражающем естественный закон, люди добродетельны, при плохом — в обществе много порочных людей. Дидро делал вывод, что для того, чтобы воспитать граждан добродетельными, то есть любящими свою родину, уважающими права своих сограждан, свято исполняющими свои обязанности в обществе, необходимо изменить законодательство. В условиях феодально-абсолютистской Франции **требование разработки новых, «хороших» законов звучало революционно.**

Вместе с тем нетрудно заметить **в рассуждениях Дидро о религии и морали ряд наивных и просто неверных положений.** Они объясняются тем, что, будучи материалистом в понимании природы, **Дидро рассматривал общественную жизнь с идеалистических позиций.** Подобно другим просветителям, он был убежден, что миром правят «мнения», то есть идеи людей. Тот факт, что развитие идей определяется в конечном счете социально-экономическими отношениями, не зависимыми от воли и сознания людей, оставался для просветителей скрытым. Отсюда преувеличение ими роли просвещения, выработки и распространения новых идей в деле преобразования общества. Отсюда непонимание глубоких социальных корней религии и надежда на то, что «просвещенные монархи» помогут философам в борьбе с ней. Отсюда непонимание того, что при наличии частной собственности на орудия и средства про-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. М., Госполитиздат, 1955, т. II, стр. 357.

[2] Дени Дидро. Собр. соч., т. X, стр. 441.

изводства неизбежно разделение общества на антагонистические классы, интересы которых не солидарны, а диаметрально противоположны.

Отмечая эти слабости, не следует забывать, что в целом система взглядов просветителей на социально-политические вопросы была исторически прогрессивной. Она нацеливала на уничтожение ближайшего препятствия на пути поступательного развития человечества — феодализма. Просветители выдвинули идеалы, которые воодушевляли людей в борьбе с отжившими социальными порядками, в борьбе против крепостничества и абсолютизма. Важными звеньями в решении этой задачи были критика религии и церкви, обоснование **новых этических взглядов.**

ПОЕЗДКА В РОССИЮ. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ДИДРО

Французские просветители проявляли большой интерес к России, которая со времени Петра I стала оказывать возрастающее влияние на политическую жизнь Западной Европы. При императрице Елизавете Петровне устанавливаются культурные связи между Россией и Францией. Вольтер по заказу русского правительства пишет «Историю Российской империи в царствование Петра Великого», где прославляет царя-преобразователя. Для просветителей деятельность Петра I являлась обнадеживающим примером того, как много может сделать государь для изменения существующих в стране порядков.

При Екатерине II, которая вступила на престол в 1762 году, эти связи значительно расширяются. Она завязывает оживленную переписку с Вольтером, Дидро, а также со многими другими просветителями. Екатерина называла себя ученицей просветителей. Пришедшая к власти через труп своего мужа Петра III, русская императрица очень нуждалась в поддержке общественного мнения. А к голосу просветителей в Европе тогда прислушивались.

Екатерина II не скупилась на знаки внимания по отношению к просветителям и, надо сказать, оказывала им очень существенную помощь. Через несколько дней после вступления на престол она предложила Дидро перенести в Петербург печатание «Энциклопедии». Узнав о стесненном материальном положении главы энциклопедистов, она за 15 тысяч франков купила его библиотеку. Впрочем, книги были оставлены Дидро в пожизненное пользование, а поскольку формально они считались собственностью императрицы, то он был назначен ее библиотекарем с жалованьем в тысячу франков в год; вско-

ре это жалованье было выплачено ему за 50 лет вперед [1]. Подобные щедрые подарки императрица делала Дидро и позже. Со своей стороны, Дидро помогает Екатерине II в покупке картин лучших мастеров западноевропейской живописи, рекомендует ей людей, которые своими знаниями и талантами могли быть полезны России. В числе рекомендованных им был скульптор Фальконе, создатель знаменитого «Медного всадника».

Екатерина II давно желала видеть Дидро в России. Да и он сам стремился в далекую страну, о которой было так много разговоров на Западе. В 1772 году закончилась работа Дидро над «Энциклопедией». В мае 1773 года он выехал в Россию и после долгого путешествия прибыл в Петербург.

Императрица встретила знаменитого философа радушно. По ее инициативе Петербургская Академия наук и Академия художеств избрали Дидро своим почетным членом. Почти каждый день с 3 до 5 часов вечера он бывал во дворце, беседуя с Екатериной на всевозможные темы.

Дидро стремился составить возможно более полное представление о России. Он предложил Екатерине обширный список вопросов, касающихся самых разнообразных сторон российской действительности. Ответы на ряд вопросов, прежде всего связанных с положением крепостных, искажали действительное положение дел. Но в целом Дидро получил богатую информацию о русской жизни, дополненную его личными наблюдениями. Предметом живейшего интереса Дидро были заводы и фабрики Петербурга, которые он неоднократно посещал, вникая в тонкости производства и советуя, как его улучшить.

Обдумывая вопросы, которые затрагивались во время бесед с императрицей, и опираясь на собственные наблюдения над русской жизнью, Дидро составил **«Философские, исторические и другие записки различного содержания»**. Они предназначались специально для Екатерины II, как своеобразное руководство просвещенному монарху. Уже вернувшись во Францию, Дидро по просьбе императрицы написал «План университета, или школы публичного преподавания всех наук, для Российского государства» (1775). К лету 1774 года относятся его **«Замечания на Наказ ее императорского величества депутатам Комиссии по составлению законов»**. Эти работы крайне важны для характеристики философских и особенно социально-политических воззрений французского просветителя. В них он с полной откровенностью выразил свое отрица-

[1] После смерти Дидро его библиотека, а также все его бумаги были перевезены в Петербург. Они находятся в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. К сожалению, библиотека Дидро не была сохранена как нечто целое. Ее книги вошли в общий фонд и затерялись в безграничном книжном море.

тельное отношение к социально-политическому строю Франции, ко всем феодальным порядкам в целом и одновременно изложил взгляды на то, каким должно быть общество, построенное на разумных началах.

Дидро очень трезво оценивал существующие в России порядки. Он понимал, что масса народа угнетена, бедна, лишена возможности образования и не обладает никакими политическими правами. Для него было ясно, что заверения Екатерины о том, будто русский народ благоденствует, беспочвенны. За либеральной фразеологией, заимствованной из «Духа законов» Монтескье, Дидро сумел разглядеть подлинный смысл екатерининского «Наказа»: «Я вижу в Наказе ее величества проект превосходного кодекса, но в нем нет ни слова относительно обеспечения этого кодекса. Я вижу там деспота, отрекшегося на словах, но деспотизм по существу остался, хотя он и именуется монархией. Я не вижу здесь ни одного постановления, которое было бы направлено на освобождение массы народа...» [1].

Чем же объяснить, что, несмотря на эту трезвую оценку деятельности Екатерины II, Дидро продолжал прославлять ее и до конца жизни остался с ней в самых лучших отношениях? Глубокой верой в то, что Екатерина полна желания осуществить идеи просветителей и что со временем она это сделает. В беседах с Дидро императрица заверяла его в этом, и он поверил в ее искренность.

Дидро предлагал ей **провести следующие преобразования. Прежде всего, освободить крестьян от крепостной зависимости.** По поводу рассуждений Екатерины о том, что нужно устранить причины, вызывающие восстания против господ, Дидро замечает: «Есть превосходное средство для предупреждения восстаний крепостных против господ: сделать так, чтобы вовсе не было крепостных» [2]. Французский просветитель предлагал действительно радикальное решение основного социального вопроса России. Он подчеркивал, что только труд свободных людей может создать процветающее земледелие, промышленность и торговлю, что только на этой основе возможны подлинное величие и сила страны.

Дидро предлагал **много конкретных мер, направленных на развитие экономики России. По своему социальному содержанию они являются буржуазными.** Важнейшей задачей Дидро считал обеспечение неприкосновенности частной собственности. Каждый человек должен обладать правом приобретать любую собственность и свободно распоряжаться ею. Какое-либо вмешательство государства в экономическую деятельность частных лиц Дидро в принципе отвергал. По его мне-

---

[1] Дени Дидро. Собр. соч., т. X, стр. 510—511.
[2] Там же, стр. 467.

нию, государство должно лишь обеспечить условия для того, чтобы этой деятельности не чинилось никаких препятствий.

Не менее радикальны политические предложения Дидро. Он говорил Екатерине, что самодержавная власть — это чистейший деспотизм, противоречащий естественному праву. Разумный государь должен понять, что источником высшей власти в обществе является не монарх, а сам народ. «Лишь нация есть истинный суверен; истинным законодателем может быть только народ»[1]. Отсюда естественен вывод: «Отказаться властвовать по произволу — вот что должен сделать хороший монарх, предлагая наказ своей нации...»[2].

Дидро советует превратить «Комиссию по составлению нового уложения» в постоянно действующий орган, сделав так, чтобы ее члены были выборными депутатами народа. Комиссия должна одновременно сыграть роль учредительного собрания и парламента: она выработает законы, регулирующие жизнь страны (конституцию), и затем будет решать все вопросы в соответствии с этими законами. Действующее в стране законодательство, подчеркивает Дидро, должно в равной мере распространяться на всех — от государя до крестьянина и ремесленника. Монарх как глава государства останется, но его роль сводится к тому, чтобы быть первым слугой народа, воля которого выражена в законе; «хороший государь является лишь преданным управителем»[3]. **Это была программа буржуазно-демократических преобразований в России.**

Как относилась Екатерина к смелым предложениям Дидро? Она выслушивала его, соглашалась и заверяла, что преобразование России в духе просветительских идеалов — ее высшая цель. Но русская императрица обманывала просветителей. Об истинном отношении к их идеям можно судить по ее беседе с французским посланником в Петербурге графом Сегюром. (Тогда Дидро уже не было в живых). Екатерина сказала: «Я подолгу и часто беседовала с Дидро, но более ради любопытства, чем с пользою. Если бы я доверилась ему, мне пришлось бы все перевернуть в моей империи: законодательство, администрацию, политику, финансы; я должна была бы все уничтожить, чтобы заменить это непрактичными теориями»[4]. В этом признании, свидетельствующем о лицемерии императрицы, продолжавшей до самой смерти Дидро уверять его в своей верности идеалам просветителей, верно схвачена суть социальной программы Дидро: **она действительно предусматривала «все перевернуть» в существующем порядке вещей. В этом смысле она была революционной.**

---

[1] Дени Дидро. Собр. соч., т. X. стр. 418.
[2] Там же, стр. 419.
[3] Там же, стр. 497.
[4] Записки графа Сегюра о пребывании его в России (1785—1789), СПБ, 1865, стр. 149.

Слабость социальной программы Дидро заключалась в наивной вере в то, что «просвещенные монархи» заинтересованы в ее проведении в жизнь. Просветители не понимали классового характера государственной власти. В то же время они не верили в способность народа к историческому творчеству. Они боялись народной революции. По их мнению, невежественный народ легко мог подпасть под влияние фанатичных священников, которые бы установили худший вид деспотизма.

Установка просветителей на мирное преобразование социально-политического строя предусматривала довольно продолжительные сроки его. Это во многом объясняет долготерпение просветителей в ожидании реформ, которые обещали им Екатерина II, прусский король Фридрих II и некоторые другие «просвещенные монархи».

Окончательный удар по иллюзиям о «просвещенных государях» нанесла только французская буржуазная революция конца XVIII века. Учеников просветителей, которые в 1789 году были полны веры в добрую волю «просвещенного монархг», она сделала к 1792 году убежденных республиканцев, казнивших французского короля Людовика XIV. Вместе с тем монархи поняли, какую опасность представляют для них идеи просветителей. Распространение их работ в России было запрещено. На свободную мысль началось жестокое гонение. Среди ее первых жертв — выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков и философ-материалист А. Н. Радищев. Идеалы просветителей были втоптаны в грязь. Екатерина полностью разоблачила себя как душительница свободы.

Дидро считал, что феодальные порядки должны быть заменены новыми, разумными отношениями людей в обществе. Разрабатывая программу буржуазно-демократических преобразований, Дидро верил, что ее осуществление приведет к тому, что все люди будут жить в достатке и наслаждаться счастьем. Он не мог предвидеть, какому новому чудовищному угнетению подвергнет людей капитализм. Следует помнить слова В. И. Ленина о просветителях: «...в ту пору, когда писали просветители XVIII века (которых общепризнанное мнение относит к вожакам буржуазии), когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, *все* общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ДИДРО

5 марта 1774 года Дидро выехал из Петербурга. По пути на родину он несколько месяцев провел в Голландии и лишь в первых числах октября вернулся в Париж. Ему было более 60 лет, но он был полон творческих планов. Во время пребывания в Петербурге он предложил Екатерине организовать в России новое издание «Энциклопедии». Дидро надеялся высказать в нем все то, что по цензурным условиям в свое время не могло появиться во Франции. Он был согласен взять на себя руководство этим предприятием, рассчитанным на 12 лет. Екатерина дала было согласие на это, но затем дело заглохло. Напуганная восстанием Пугачева и все яснее сознававшая опасность идей просветителей для самодержавно-крепостнического строя, императрица была явно не заинтересована в том, чтобы пересадить на русскую почву опасный цветок.

В последние годы жизни Дидро по-прежнему много работал, хотя почти ничего не печатал. С огромным интересом он изучал античную философию, мечтая написать большой труд о философе-стоике Сенеке.

Зимой 1784 года Дидро серьезно заболел. Местный священник, почувствовав близость кончины философа, стал часто его навещать, уговаривая отречься от своих взглядов.

Дидро решительно отказался это сделать. Он показал редкий в то время **пример моральной стойкости.** Даже самые убежденные безбожники перед смертью нередко тогда «примирялись» с церковью. Без этого почти невозможно было быть похороненным на кладбище, и церковь широко пользовалась этим орудием давления на своих противников.

Накануне смерти в беседе с друзьями Дидро сказал: «Первый шаг к философии — неверие». Он до последнего дня сохранил ясность мысли, твердость духа. 31 июля 1784 года сердце одного из величайших мыслителей Франции перестало биться.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИДРО

В области философии, этики, политики, искусства, эстетики Дидро высказал передовые идеи своего времени.

Деятельность плеяды философов, к которой принадлежал Дидро, подняла материалистическую философию на качественно новую ступень. В понимании всех сторон и явлений природы они сумели провести последовательно материалистическую точку зрения. Великие французские материалисты были

убежденными атеистами, непримиримыми борцами с религиозным дурманом.

Дидро принадлежит почетная роль в разработке **самых кардинальных проблем материалистической философии своего времени.** В общей форме Дидро дал совершенно правильное решение также ряда естественнонаучных проблем, которые ставили в тупик естествоиспытателей того времени. Он показал, что даже относительно ограниченный материал естествознания XVIII века позволяет объяснить природу из нее самой и отвергнуть идею бога. Подлинно гениальным является предвосхищение Дидро ряда положений эволюционной теории, которая получила научное оформление лишь в середине XIX века. Дидро вплотную подошел к диалектическому взгляду на природу в целом.

Система взглядов великих французских материалистов представляет собой высшую ступень развития домарксовского материализма в странах Западной Европы. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал великое прогрессивное значение французского материализма и атеизма XVIII века, призывая марксистов использовать в современной борьбе с идеализмом и религией наследие просветителей. С особым вниманием В. И. Ленин относился к творчеству Дидро, ценя его как последовательного материалиста. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин показал образец того, как следует использовать философское наследие домарксовских материалистов в борьбе с современным идеализмом.

Социально-политические идеи Дидро сыграли большую роль в подготовке буржуазной революции, уничтожившей во Франции феодальные порядки. Но их значение этим не исчерпывается. Пришедшая к власти буржуазия не могла и не хотела осуществить идеал разумного и справедливого общественного устройства, о котором мечтали просветители. Это означало, что идеи просветителей отразили не только узкобуржуазные интересы, но также и интересы широких народных масс.

Передовые люди того времени, обличая пороки только что возникшего капиталистического общества, постоянно указывали на то, что в нем нет ни рациональной организации производства, ни всеобщего благоденствия, ни гармонии интересов всех людей, то есть того, что входило в социальный идеал просветителей. Поиски путей осуществления этих задач приводили к социалистическим выводам. При этом философское учение французских материалистов служило теоретической основой данных выводов. К. Маркс писал: «Не требуется большой остроты ума, чтобы усмотреть необходимую связь между учением материализма о прирожденной склонности людей к добру и равенстве их умственных способностей, о всемогуществе опыта, привычки, воспитания, о влиянии внешних об-

стоятельств на человека, о высоком значении промышленности, о правомерности наслаждения и т. д. — и коммунизмом и социализмом»[1].

Разумеется, утопические социалисты, а тем более основоположники научного социализма не ограничились лишь воспроизведением ряда просветительских идей: отталкиваясь от них, они обосновали совершенно новый социальный идеал. Но нельзя забывать указания Энгельса, что современный социализм по своей теоретической форме «выступает сначала только как дальнейшее и как бы более последовательное развитие принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII века»[2].

Буржуазия, после того как она пришла к власти, отказалась от идеологии просветителей. Идеологи торжествующей буржуазии вместе с озлобленными почитателями уничтоженного феодализма начали систематическую атаку на наследие просветителей, в особенности на философский материализм. Формы борьбы были разнообразны и менялись с течением времени. Бешеная травля Дидро как человека и мыслителя в первые десятилетия после буржуазной революции, когда ему даже отказывали в имени философа на том основании, что он был враждебен религии, сменилась затем фальсификацией его идей. Ряд исследователей пытался доказать, будто Дидро был далек от последовательного материализма и к концу жизни даже примирился с религией. Во многих работах буржуазных авторов все внимание сосредоточивается на анализе литературно-эстетической деятельности Дидро[3], а его роль как философа освещается очень скупо или вовсе игнорируется. Это своеобразный прием принижения Дидро как философа-материалиста. Характерный пример: в первом томе итальянской «Философской энциклопедии» (Венеция-Рим, 1957) о философских воззрениях Дидро говорится крайне и скупо и невразумительно в шести строках, основное содержание статьи посвящено характеристике Дидро как литератора и теоретика искусства. И это в **философской** энциклопедии!

На родине Дидро законными преемниками, продолжателями лучших традиций просветителей являются французские коммунисты. Морис Торез, генеральный секретарь Французской коммунистической партии, говорил: «Энциклопедисты,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 145.

[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., Госполитиздат, 1950, стр. 16.

[3] Дидро был выдающимся писателем и драматургом своего времени. Философ-материалист являлся вместе с тем тонким критиком искусства, автором оригинальной эстетической теории, в которой обосновывалась необходимость правдивого изображения жизни народа, отстаивания художником прогрессивных общественных идеалов. Характеристика его литературно-эстетических взглядов заслуживает специальной работы. В настоящей же брошюре рассматривается лишь деятельность Дидро как философа-просветителя.

объединявшиеся вокруг Дидро, углубили материалистическую сторону картезианского учения. Дело их живет в веках и лежит в основе нашего мировоззрения»[1]. Коммунисты издали многие произведения Дидро в серии «Классики народа». Дидро привлекает пристальное внимание французских исследователей-марксистов.

С большим вниманием к произведениям энциклопедистов относились передовые деятели русской культуры. В трудах Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева содержатся яркие характеристики Дидро, свидетельствующие о глубоком понимании его творчества. Деятели русского освободительного движения смотрели на энциклопедистов и их главу как на своих союзников в борьбе против самодержавия, крепостничества и религиозного мракобесия.

В Советской стране произведения Дидро изданы огромными тиражами, и самые широкие массы читателей получили возможность познакомиться с творчеством великого французского просветителя. Советскими учеными создан ряд ценных исследований о Дидро, в которых с марксистских позиций освещаются различные стороны его творчества и ведется борьба против реакционной фальсификации его идей. Лучшей из советских работ о Дидро является монография И. К. Луппола, впервые вышедшая в 1923 году и затем дважды переиздававшаяся. Французский исследователь Жан Тома с удивлением писал, что в этой работе автор впервые подходит к изучению Дидро «как к Канту». Для буржуазного ученого, привыкшего к тому, что Дидро не считали за серьезного философа, такой подход был необычен.

Чествуя Дидро, советский народ, идущий в авангарде прогрессивного человечества, сознает глубокую связь мысли и дела Дидро с современной борьбой за мир, демократию, социализм. Имя его навеки вписано в число тех, кто способствовал освобождению людей от ига суеверий, невежества и социальной несправедливости.

ЛИТЕРАТУРА

Дени Дидро. Собрание сочинений. М.-Л., Academia, 1935—1947. т. I—X.

Дени Дидро. Избранные философские произведения. М., Госполитиздат, 1941.

Дени Дидро. Избранные атеистические произведения. М., Госполитиздат, 1956.

И. К.. Луппол. Дени Дидро. Очерк жизни и мировоззрения. М., Академия наук СССР, 1960.

История философии. М., Госполитиздат, 1941, т. II, стр. 339—443.

История философии. М., Академия наук СССР, 1957, т. I, стр. 542—552.

Философская энциклопедия. М., 1960, т. I, стр. 499—501.

---

[1] Морис Торез. Избранные произведения, т. I, М., Госполитиздат, 1959, стр. 234.

6 коп.

Индекс 70065